

Региональное управление мобильностью социально-экономических процессов*

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-S12-116-119>

БОНДАРЕВ Н.С.

Доктор экон. наук, и.о. заведующего кафедрой «Управление качеством», ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 650000, г. Кемерово, Россия, e-mail: 05bns09@mail.ru

БОНДАРЕВА Г.С.

Доктор экон. наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 650000, г. Кемерово, Россия, e-mail: galina0205@mail.ru

ГАНИЕВА И.А.

Доктор экон. наук, главный научный сотрудник Всероссийского НИИ аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, 107078, г. Москва, Россия

КОНОНОВА С.А.

Канд. экон. наук, заместитель директора Института цифры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 650000, г. Кемерово, Россия, e-mail: s.kononova@i-digit.ru

В статье рассмотрена система регионального управления мобильностью социально-экономических процессов на примере Кемеровской области – Кузбасса, которая имеет свою специфику в результате глубокой промышленной специализации, основанной на угольной промышленности. Методически определена мобильность среды социально-экономических процессов, учитывающая изменения в тенденциях угольной промышленности. Необходимость изучения мобильности среды социально-экономических процессов основана на выявлении наиболее восприимчивых показателей к трансформации угольной отрасли. Это позволяет корректировать региональные программы развития, учитывающие адаптацию экономики к текущим условиям. Для целей исследования изучена среда социально-экономических процессов, ее основные элементы, связанные с угольной отраслью, аналитически распределена изменчивость социальной и экономической направленности. Полученные результаты позволили сделать выводы, что экономические показатели более мобильны, чем социальные по отношению к изменениям в социально-экономических процессах. Это дает возможность корректировки социальных процессов для снижения последствий экономических спадов, включая инструменты комплексных научно-технических программ.

Ключевые слова: региональное управление, мобильность, среда социально-экономических процессов, социальный процесс, экономический процесс, угольная отрасль, комплексные научно-технические программы.

Для цитирования: Бондарев Н.С., Бондарева Г.С., Ганиева И.А. и др. Региональное управление мобильностью социально-экономических процессов // Уголь. 2022. № S12. С. 116-119. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-S12-116-119>.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование среды социально-экономических процессов, приобретает особую актуальность, важность и значимость в условиях рецессии экономики, снижения ее эффективности, затухания экономической активности, то есть в условиях, когда происходит смещение акцентов на жизненно-важные составляющие отраслей первой необходимости. Энергетические отрасли ресурсных регионов, таких как Кемеровская область – Кузбасс, кроме выполнения функций удовлетворения внутреннего спроса, являются еще и экспортно ориентированными, оказывают наиболее существенное влияние на развитие экономики региона, в связи с чем для данных отраслей является характерным учет экономических изменений как внутреннего, так и внешнего характе-

* Работа выполнена в рамках соглашения № 075-15-2022-1195 от 30.09.2022, заключенного между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и федеральным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Кемеровский государственный университет».

ра. Все это определяет цели и задачи исследования в виде изучения мобильности среды социально-экономических процессов на предмет возможности внесения корректировки их развития с учетом региональных аспектов развития угольной отрасли. Для достижения обозначенных результатов рассмотрены теоретические, методологические и практические подходы к составляющим социально-экономических процессов, определены их свойства и закономерности, определены характеризующие их показатели, определена мобильность среды.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ
«СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС»
И «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС»**

Исследование мобильности социально-экономических процессов предполагает анализ их составляющих с применением процессного подхода, как части системного. Его применение связано с делением процесса на два составляющих элемента: социальный процесс и экономический процесс [1,2]. Процессное изучение предполагает рассмотрение блоков взаимодействий субъект-объектных отношений: причин, условий, результатов.

Субъекты социальных процессов (совокупность активных и пассивных членов общества) участвуют в процессах, происходящих на фоне геополитических, экономических, демографических, географических, природных и прочих изменений (блок причин) [3]. Условия, в которых происходят взаимодействия – это среда жизнедеятельности, характер сложившегося окружения и быта. Данные компоненты выступают основополагающими для реализации каких-либо действий. Объектами социальных процессов выступают явления, которые непосредственно влияют на осуществляемые субъектом действия, где в качестве целеполагания выступает желание изменить их состояние [4].

Категория «экономический процесс» состоит из стадий производства, распределения и потребления и в рамках представленного исследования интерпретируется как процесс некоего взаимодействия субъектов и логически предполагает совершение определенных действий, результатом которых выступает производство разного рода материальных или нематериальных благ, в которых общество испытывает потребность [5].

В экономическом процессе субъектами выступают участники рынка, а объектами – его результаты. В процессе получения экономического эффекта на каждой стадии образуются свои объекты, так, на стадии производства образуются товар, продукция, услуги, на стадии потребления происходит потребление производственных ресурсов: материальных, трудовых, финансовых и других [6].

Экономический и социальный процессы глубоко взаимосвязаны, так как в обоих случаях субъектами выступает население, формируя среду функционирования данных процессов. В социально-экономических процессах присутствуют характерные связи регулируемого и нерегулируемого плана, различно и реагирование на изменения различного рода, прежде всего ма-

кроэкономической природы [7]. Изменение макроэкономической ситуации порождает ответные изменения в социально-экономических процессах различного характера и глубины, по-разному влияющие на среду функционирования обеих составляющих процесса. Принципиально важным является возможность регулирования этих изменений, происходящих в этих системах, то есть управление данными процессами, что требует изучения среды их функционирования, ее динамического отклика на трансформационные явления.

**УПРАВЛЕНИЕ МОБИЛЬНОСТЬЮ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

В целях управления социально-экономическими процессами определяем мобильность среды посредством усредненных оценок изменений показателя социальной среды и экономической среды, то есть расчет мобильности произведем на основе параметров изменений процессов в угольной промышленности [8]. Представим показатели, определяющие социальные процессы: численность населения, число объектов инженерной инфраструктуры, протяженность дорог и т.д. В качестве показателей, характеризующих экономический процесс, выступают: выручка, прибыль, себестоимость [9]. Для проверки объективности суждений необходимо в целом оценить мобильность происходящих социально-экономических процессов. Наиболее обобщенный показатель этой оценки – валовой региональный продукт. Его изменение по годам позволит создать базу для сравнения. За базу принимаем 2010 г. (рис. 1).

Наглядно различимы экстремумы и изменения базового показателя социально-экономических процессов относительно нулевого значения – 2013-2019 гг. – положительные изменения различной степени динамизма. Сравним изменения социальной среды на примере показателя: «среднегодовая численность занятых в экономике по основному виду деятельности: добыча угля» (рис.2).

Вариация показателя социальной среды в период 2013-2019 гг. испытывает те же изменения, что и базовый показатель, однако есть исключение – 2018 г. и 2020 г., где на-

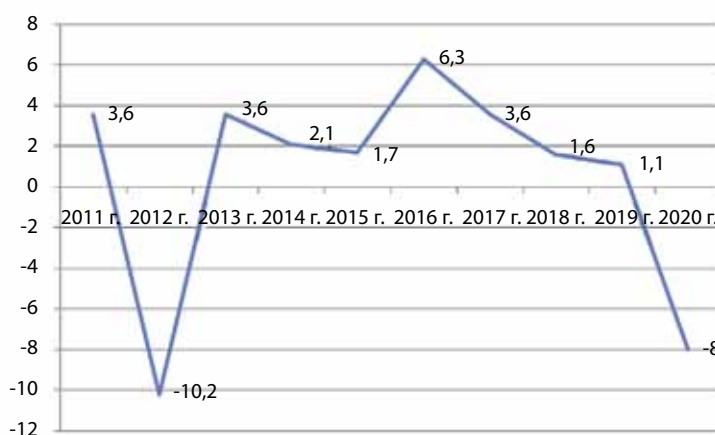

Рис. 1. Вариация изменений валового регионального продукта от добывающей отрасли, %

Fig. 1. Variation of changes in the gross regional product from the mining industry, %

блюдаются обратные изменения, обусловленные регулируемыми факторами, – социальная среда важна для государства, – и ее «проседание» не соответствует стратегическим интересам – значительный спад занятых в основной отрасли не допускается, для чего используются различные инструменты поддержки.

Рассмотрим мобильность экономических процессов на примере показателя использования ресурсов – добычи угля (рис.3)

По сравнению с базовым показателем видна картина постоянного снижения добычи угля в период 2013-2018 гг., что при росте динамики валового продукта позволяет сделать вывод о наличии прочих параметров использования ресурса – интенсификации, ценовых факторов, включая применение и реализацию компонентов комплексных научно-технических программ [10].

Исходя из сопоставления данных определено, что региональное управление направлено на сдерживание мобильности социальной составляющей социально-экономических процессов, а мобильная компонента экономической составляющей регулируется рыночным механизмом [11, 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный подход к исследованию регионального управления социально-экономическими процессами, их среды, мобильности на примере составляющих компонентов позволяет изучить отклики на внешнеэкономические параметры. Количество показателей может быть увеличено до требуемых в эксперименте, в этом случае необходимо применение сглаживания в виде средней величины, определяющей мобильность социальных процессов и средней величины, определяющей мобильность экономических процессов. За базовые изменения всей системы возможно применение исходного значения изменения валового регионального продукта отрасли. При построении прогноза мобильности социально-экономических процессов возможно применение средств экономико-математического моделирования, что дает возможность внесения изменений в программы развития, наиболее перспективными из которых являются комплексные научно-технические программы, учитывающие социальные и экономические процессы во взаимодействии.

Список литературы

1. Реформа институтов развития как инструментов, стимулирующих инновационные социально-экономические процессы / В.К. Крутиков, Л.А. Косогорова, С.Н. Вольхин и др. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11. С. 266-268. DOI: 10.34925/EIP.2020.124.11.048.
2. Gala P., Rocha I., Magacho G. The structuralist revenge: Economic complexity as an important dimension to evaluate growth and development // Brazilian Journal of Political Economy. 2018. URL: <https://doi.org/10.1590/0101-31572018v38n02a01> (дата обращения: 15.11.2022).

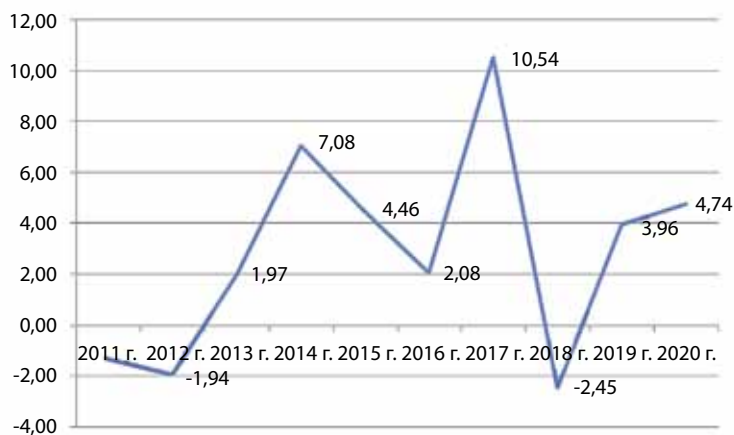

Рис. 2. Вариация изменений среднегодовой численности занятых в экономике по основному виду деятельности: добыча угля, %

Fig. 2. Variation of changes in the average annual number of employees in the economy by the main type of activity: coal mining, %

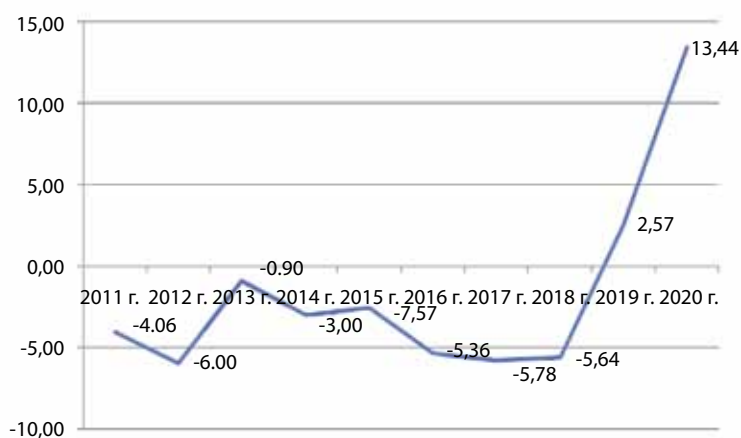

Рис. 3. Вариация изменений добычи каменного угля, %

Fig. 3. Variation of changes in hard coal mining, %

3. Макаренко Т.Д., Ковальчук Л.Б. Региональные социально-экономические процессы: особенности взаимодействия с внешней средой // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-2. С. 392-396.
4. Борщевская О.С. Управление интеграцией резидентов территорий опережающего развития в региональные социально-экономические процессы: теоретико-методологические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 7А. С. 152-164.
5. Абдулазянов Д.Э. Трансформация социально-экономических процессов на региональном уровне в современных условиях // Горизонты экономики. 2015. № 3. С. 118-121.
6. Kaplan G., Violante G. Microeconomic heterogeneity and macroeconomic shocks // Journal of Economic Perspectives. 2018. URL: <https://doi.org/10.1257/jep.32.3.167> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Прокопенко Е.В. Управление социально-экономическими процессами в Донецком регионе // Менеджер. Вестник Донецкого государственного университета управления. 2016. № 1. С. 116-121.
8. Differentiation of spatial function in a mountainous rural area from a multi-functional perspective / H.K. Hong, R. Hu, H.P. Liao et al. // Shengtai Xuebao. 2017. Vol. 37. No 7. P. 2415-2427. DOI: 10.5846/stxb201601030011.

9. Kumar H., Namrata. Socio-economic environment and motivation to innovate: exploring grassroots innovations process in India // *Technology Analysis & Strategic Management*. 2022. DOI: 10.1080/09537325.2022.2088345.
10. Опыт и уроки подготовки КНТП «Чистый уголь – Зеленый Кузбасс» / И.А. Ганиева, Г.В. Шепелев, П.М. Бобылев и др. // *Уголь*. 2022. № 11. С. 17-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-11-17-25>.
11. Formation of the institution of environmental responsibility of coal industry enterprises / N. Bondarev, G. Bondareva, N. Ravochkin et al. // *E3S Web of Conferences*. 2019. No 14. P. 04002. DOI: 10.1051/e3sconf/201910504002.
12. Tomilin K.V., Kharitonov A., Bondarev N.S. Technique for Determining the Potential Use of Disturbed Lands for Agriculture in Mining Region // *E3S Web of Conferences*. 2020. No 5. P. 02032. DOI: 10.1051/e3sconf/202017402032.

ECONOMY

Original Paper

UDC 338.45:622.3:332.012.2 © N.S. Bondarev, G.S. Bondareva, I.A. Ganieva, S.A. Kononova, 2022
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • *Ugol'* – Russian Coal Journal, 2022, № 512, pp. 116-119
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-512-116-119>

Title

REGIONAL MOBILITY MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

Authors

Bondarev N.S.¹, Bondareva G.S.¹, Ganieva I.A.², Kononova S.A.¹

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, 650000, Russian Federation

² All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, Moscow, 107078, Russian Federation

Authors Information

Bondarev N.S., Doctor of Economic Sciences,
Acting Head of the Department of Quality Management

Bondareva G.S., Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Economic Security

Ganieva I.A., Doctor of Engineering Sciences, Chief Research Associate

Kononova S.A., Candidate of Economic Sciences,
Deputy Director of the Institute of Digitalization

Abstract

The article considers the system of regional mobility management of socio-economic processes on the example of the Kemerovo region – Kuzbass, which has its own specifics as a result of deep industrial specialization based on the coal industry. The mobility of the environment of socio-economic processes is methodically determined, taking into account changes in the trends of the coal industry. The need to study the mobility of the environment of socio-economic processes is based on identifying the most susceptible indicators for the transformation of the coal industry. This makes it possible to adjust regional development programs that take into account the adaptation of the economy to current conditions. For the purposes of the study, the environment of socio-economic processes, its main elements related to the coal industry, the variability of social and economic orientation is analytically distributed. The obtained results allowed us to conclude that economic indicators are more mobile than social indicators in relation to changes in socio-economic processes. This makes it possible to adjust social processes to reduce the effects of economic downturns, including the tools of comprehensive scientific and technical programs.

Keywords

Regional management, Mobility, Environment of socio-economic processes, Social process, Economic process, Coal industry, Comprehensive scientific and technical programs.

References

1. Krutikov V.K., Kosogorova L.A., Volkhin S.N. & Sharov S.V. Reform of development institutions as instruments stimulating innovative socio-economic processes. *Economics and entrepreneurship*, 2020, (11), pp. 266-268. DOI: 10.34925/EIP.2020.124.11.048. (In Russ.).
2. Gala P., Rocha I. & Magacho G. The structuralist revenge: Economic complexity as an important dimension to evaluate growth and development. *Brazilian Journal of Political Economy*, 2018. Available at: <https://doi.org/10.1590/0101-31572018v38n02a01> (accessed 15.11.2022).
3. Makarenko T.D. & Kovalchuk L.B. Regional socio-economic processes: features of interaction with the external environment / T. D. Makarenko. *Fundamental research*, 2016, (2-2), pp. 392-396. (In Russ.).

4. Borshchevskaya O.S. Management of integration of residents of territories of advanced development into regional socio-economic processes: theoretical and methodological aspects. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2017, Vol. 7, (7A), pp. 152-164. (In Russ.).

5. Abdulazyanov D.E. Transformation of socio-economic processes at the regional level in modern conditions. *Horizons of Economics*, 2015, (3), pp. 118-121. (In Russ.).

6. Kaplan G. & Violante G. Microeconomical heterogeneity and macroeconomic shocks. *Journal of Economic Perspectives*, 2018. Available at: <https://doi.org/10.1257/jep.32.3.167> (accessed 15.11.2022).

7. Prokopenko E.V. Management of socio-economic processes in the Donetsk region. *Manager. Bulletin of Donetsk State University of Management*, 2016, (1), pp. 116-121. (In Russ.).

8. Hong H.K., Hu R., Liao H.P. et al. Differentiation of spatial function in a mountainous rural area from a multi-functional perspective. *Shengtai Xuebao*, 2017, Vol. 37, (7), pp. 2415-2427. DOI: 10.5846/stxb201601030011.

9. Kumar H. & Namrata Socio-economic environment and motivation to innovate: exploring grassroots innovations process in India. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2022. DOI: 10.1080/09537325.2022.2088345.

10. Ganieva I.A., Shepelev G.V., Bobilev P.M. & Petrik N.A. Experience and lessons learned in preparing the 'Clean Coal – Green Kuzbass' Integrated Scientific and Technical Project. *Ugol'*, 2022, (11), pp. 17-25. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-17-25.

11. Bondarev N., Bondareva G., Ravochkin N. & Windemut V. Formation of the institution of environmental responsibility of coal industry enterprises. *E3S Web of Conferences*, 2019, (14), pp. 04002. DOI: 10.1051/e3sconf/201910504002.

12. Tomilin K.V., Kharitonov A. & Bondarev N.S. Technique for Determining the Potential Use of Disturbed Lands for Agriculture in Mining Region. *E3S Web of Conferences*, 2020, (5), pp. 02032. DOI: 10.1051/e3sconf/202017402032.

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of agreement No. 075-15-2022-1195 dated 30.09.2022, concluded between the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Federal budgetary educational institution of Higher Education "Kemerovo State University".

For citation

Bondarev N.S., Bondareva G.S., Ganieva I.A. & Kononova S.A. Regional mobility management of socio-economic processes. *Ugol'*, 2022, (S12), pp. 116-119. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-512-116-119.

Paper info

Received November 1, 2022

Reviewed November 15, 2022

Accepted November 30, 2022